

главнымъ свѣтиломъ изъ той плеяды арабскихъ комментаторовъ и переводчиковъ Аристотеля, которые познакомили Европу, и прежде всего Италію съ неслыханнымъ, истиннымъ текотоу философа: Аверроэсъ говорилъ, что онъ мечтаетъ только и исключительно о славѣ комментатора и ни о чемъ болѣе; на самомъ же дѣлѣ, выкакъ нельзя отрицать извѣстной оригинальности въ построении его системы. Собственно, двѣ проблемы особенно интересуютъ Аверроэса: о происхожденіи видимата міра и о безсмертіи души. По мнѣнію Аверроэса, существуетъ первичный двигатель, создавшій міръ и имъ управляющій. Богъ, природа котораго, какъ признавалъ Аверроэсъ, неисповѣдима, создалъ этого „первичнаго двигателя“, „первый разумъ“, „деміурга“, словомъ, существо, которое уже въ свою очередь создало весь видимый міръ. Этотъ „первый разумъ“, при рожденіи всякаго человѣческаго существа, отдѣляетъ ему частицу себя самого; эта частица (божественная) сливается съ другою частицею разума человѣческаго, врожденнаго у людей. При кончинѣ смертная, врожденная частица разума погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, а безсмертная воссоединяется съ „первымъ разумомъ“. Управляется міръ на основаніи предвѣчныхъ законовъ, установленныхъ разъ навсегда первымъ двигателемъ еще при созданіи видимой вселенной. Если Аристотель утверждалъ, что міровой интеллектъ вѣченъ, а интеллектъ каждаго человѣка смертенъ и погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, то Аверроэсъ пошелъ еще далѣе въ подчеркиваніи этой идеи о смертности индивидуальной души: онъ подъ вѣчнымъ „первымъ разумомъ“ понимаетъ одинаго создателя вселенной, который самъ сотворилъ Богомъ; то же, что человѣкъ предполагаетъ въ себе безсмертнаго, есть лишь частица перваго разума, временно, на срокъ жизни ему дающаяся. Что касается до свободы воли, то Аверроэсъ признаетъ „связность“ душевныхъ движеній и зависимость ихъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Чувствуя противорѣчіе между своими доктринами и ученіемъ Корана, Аверроэсъ выдвинулъ положеніе, развитое впоследствии весьма обстоятельно итальяскими философи-скептиками (Помпонаци, Ванини): если религія и философія въ чемъ-нибудь между собою несогласны, то философъ можетъ сказать, что, какъ исповѣдующій извѣстную религію, онъ вѣритъ во все: а